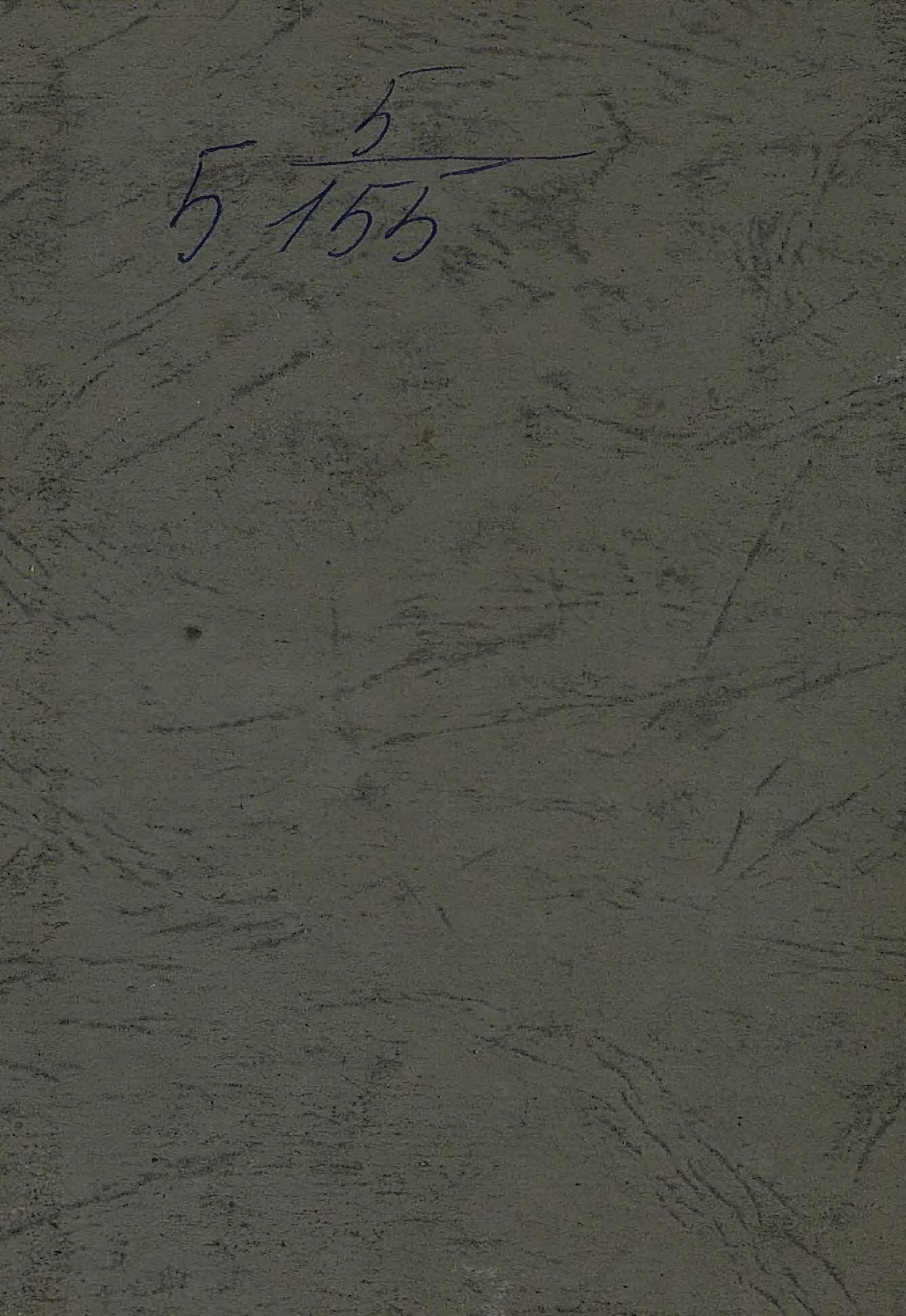

5 5/155

№ 3. Земля и Свобода. 1906 г.

5 5/155

В. РЮМИНСКІЙ.

ЧТО БЕРЕТЪ ГОСУДАРСТВО СЪ КРЕСТЬЯНЪ И ЧТО ОНО ИМЪ ДАЕТЪ.

ЦѢНА 8 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1906.

В. Рюминскій.

85-5/155

Библіотека Росс... ...ческого музея
№ 9867
8/III. 1922 г.

[Ч]то беретъ государство у крестьянъ и что оно даетъ имъ?

„И многіе дворяне говорятъ: крестьянину не давай обрости, но стриги его, яко овцу, до гола".

Посошковъ.

Въ далекую старину, когда еще не было цѣльнаго [р]усскаго государства, наши прадѣды говорили: земля [н]аша велика и обильна. Велика своими размѣрами, [о]бильна всѣмъ тѣмъ, что даетъ она. Устроилось рус[с]кое государство, стало еще болѣе великимъ, но не сдѣ[л]алось обильнѣе...

И сейчасъ главное обиліе русскаго государства за[к]лючается въ землѣ. Въ черноземѣ, суглинкѣ, пескѣ, [гл]инѣ, болотахъ, которыя чередуются между собою отъ [с]амаго Ледовитаго океана до южнаго Чернаго моря,—и [в]ъ людяхъ, живущихъ и работающихъ на этомъ чер[н]оземѣ, на этихъ суглинкахъ—сила нашей родины.

Россія, какъ домъ большой. Внизу фундаментъ ле[ж]итъ, тяжелый, сѣрый и темный, а надъ нимъ этажи [в]ыросли, легкіе, веселые, съ большими свѣтлыми окнами, [с]ъ балкончиками и галлереями, съ красотой снаружи и [б]огатствомъ внутри. Кирпичъ за кирпичемъ долго и [т]рудно выкладывался фундаментъ. Цѣлые вѣка, изъ

поколѣнія въ поколѣніе, люди, на землѣ работающіе, поднимали цѣлину заповѣдную, черноземную, обработывали суглинки, проходили и расчищали лѣса дремучіе, непроходные, переходили горы высокія, неприступныя, переплывали рѣки широкія, быстротекущія—ширили землю великую, добывали хлѣбъ насущный для себя и для государства россійскаго. Кирпичъ за кирпичемъ выкладывался фундаментъ, глубоко въ землю входилъ, широко по землѣ разстилался. И спаяны кирпичи кровью, потомъ и слезами крестьянъ, землю русскую собиравшихъ. А надъ ними этажи выростали, жили тамъ въ уютѣ, теплѣ и сытости—торгующіе люди, дворяне, чиновники всякіе, и прочіе люди, на землѣ не работающіе и отъ земли питающіеся.

Изъ верхнихъ этажей плохо видно, что въ нижнемъ этажѣ, что глубоко въ землѣ, гдѣ фундаментъ лежитъ—дѣлается. Изъ за шума, и толкотни широкихъ улицъ столицъ и большихъ городовъ, не слыхать и невидать деревни, чернозема и суглинковъ, молчаливо работающихъ на поляхъ деревенскихъ людей. И можно подумать, что тутъ-то, въ городахъ, и заключается самая главная жизнь, въ нихъ самая большая сила. Только тотъ, кто смотритъ на жизнь не изъ одного своего маленькаго окошка, кто проѣдетъ Русь великую, кто поживетъ въ этихъ суглинкахъ и черноземахъ,—пойметъ, что главная сила государства русскаго въ землѣ. Пойметъ онъ, что главный фундаментъ всей русской жизни, всего государства—земледѣліе и крестьянство. Пойметъ онъ, что если подастся, дастъ трещину фундаментъ, затрещатъ и зашатаются веселые этажи, съ ихъ красотой и богатствомъ, съ сытостію живущихъ тамъ людей.

Изъ ста тридцати милліоновъ русскихъ людей около

ста милліоновъ занимаются земледѣліемъ, занимаются чернымъ трудомъ и, благодаря этому, не останавливается вся жизнь русскаго государства. А жизнь въ государствѣ очень сложная.

Всѣ сто тридцать милліоновъ населенія составляютъ въ государствѣ одну громадную семью, хотя и не пользуются въ ней одинаковой любовью и заботой. Есть у этой семьи и любимые сынки, есть и пасынки. Какъ у каждой маленькой семьи, у государства—большой семьи, есть свои громадныя нужды, свое громадное государственное хозяйство. И тѣмъ сильнѣе государство, тѣмъ оно самостоятельнѣе и независимѣе отъ другихъ государствъ, чѣмъ благоустроеннѣе его хозяйство, чѣмъ сильнѣе его матеріальныя средства, чѣмъ больше въ немъ порядка и справедливости, чѣмъ крѣпче духомъ и тѣломъ люди, изъ которыхъ состоитъ государство.

Откуда же взять государству эти матеріальныя средства?

Беретъ оно ихъ въ свою казну со всѣхъ гражданъ въ формѣ **податей и налоговъ**. Такой порядокъ установился въ теченіе долгой жизни людей и, по существу своему, является справедливымъ. Вѣдь затѣмъ и создалось государство, чтобы каждый отдѣльный человѣкъ могъ быть спокоенъ за свою жизнь, свободу и имущество. Но зато, съ своей стороны, онъ обязанъ вносить долю издержекъ государству, или оказывать ему помощь личнымъ трудомъ и услугами. Вотъ значитъ, откуда родились налоги и подати. Это посильная плата государству со стороны каждаго отдѣльнаго гражданина за то, что онъ пользуется удоб-

ствами жизни въ обществѣ. Было время, когда люди бродили по бѣлому свѣту, какъ дикіе звѣри. И вся сила ихъ и еле замѣтный разумъ уходили на борьбу съ природой, на борьбу за то, чтобы остаться живыми Разумъ вывелъ людей изъ этого состоянія на хорошую дорогу. Онъ показалъ имъ, что только общими силами, только обществомъ, можетъ завоевать себѣ человѣкъ власть надъ природой, заставить ее служить себѣ. Но какъ только человѣкъ увидѣлъ это, онъ сразу же понялъ, что жить въ обществѣ нельзя безъ какой нибудь, хотя самой маленькой, жертвы со стороны отдѣльнаго лица на пользу общую. Въ этомъ и состоитъ все устройство жизни людской. Одинъ человѣкъ отдаетъ часть своей работы другимъ людямъ, съ которыми онъ связанъ, а всѣ эти люди вмѣстѣ помогаютъ каждому отдѣльному человѣку устроить, какъ можно лучше, какъ можно счастливѣе свою судьбу, судьбу своихъ дѣтей и внуковъ.

Самое крупное общество въ мірѣ—пока государство. Нѣтъ человѣка на землѣ, кромѣ, можетъ быть, какихъ нибудь дикихъ неизвѣстныхъ племенъ,—который бы не былъ членомъ какого нибудь государства. Хорошее устройство жизни людей въ государствѣ въ наше время стоитъ дорого. На это устройство нужны милліоны, и милліоны эти должны давать граждане. Но какъ давать?

Не люди, не каждый отдѣльный человѣкъ созданъ для того только, чтобы существовало государство, а наоборотъ,—государство, должно служить людямъ. Стало быть, надо устроиться такъ, чтобы людямъ было какъ можно легче, тогда и на долю государства придется меньше заботъ объ каждомъ. Каждый самъ сможетъ объ себѣ позаботиться. А если людямъ въ государствѣ бу-

детъ тяжело, если весь трудъ свой они будутъ отдавать ему, а себѣ оставлять мало, тогда они обезсилятъ себя, и долго потомъ государству придется ухаживать за этими людьми, какъ за хилой березкой. Къ несчастію, не всѣ люди въ государствѣ пользуются одинаковой заботливостью. Есть и любимые сынки, есть и пасынки. Такъ ужъ устроена судьба людей, что не всѣ они сразу являются полными господами своихъ человѣческихъ правъ. Выдѣляется обыкновенно небольшой кругъ лицъ. Въ рукахъ у нихъ богатство, а, разъ богатство, стало быть и власть на ихъ сторонѣ. Въ наше время—деньги, богатство—выше всякой правды стоятъ. Вотъ эти-то люди и являются любимыми дѣтками государства, а темный крестьянскій и рабочій людъ — пасынками.

Вся тягота налоговъ въ государствѣ лежитъ на крестьянинѣ и на бѣдномъ рабочемъ человѣкѣ. Тягота лежитъ на немъ такая, что согнуло ему спину, не даетъ ему выпрямиться во весь его ростъ, не даетъ вздохнуть всей грудью. Правда, не у однихъ у насъ такой порядокъ. Вездѣ и въ другихъ образованныхъ западныхъ государствахъ, до тѣхъ поръ, пока народъ не добился своего участія въ государственной власти, всѣ тягости государственнаго хозяйства несли на себѣ крестьяне. Сто съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ совершилась на западѣ Великая Французская революція. Народъ возсталъ противъ несправедливаго, жестокаго уклада жизни. Вся жизнь, всѣ удовольствія, всѣ радости предоставлены были богатымъ, а на долю крестьянъ и рабочихъ остался одинъ трудъ тяжелый и страданія. Депутаты въ народномъ собраніи тогда выяснили, что французскій крестьянинъ и рабочій не могутъ далѣе выносить старыхъ порядковъ. Съ каждаго рубля дохода, заработаннаго съ земли, крестьянинъ долженъ

былъ уплачивать: 53 коп. государству въ видѣ поземельнаго, подушнаго и подоходнаго налоговъ, 14 коп. землевладѣльцу 14 коп. духовенству въ видѣ десятины. Оставалось на себя 19 копѣекъ, да и изъ тѣхъ добрая половина шла въ казну, какъ налогъ на хлѣбъ, соль, вино и другіе предметы потребленія.

Не много лучше обстоитъ дѣло и у насъ. Много видала невзгодъ наша родина за тысячу лѣтъ своей исторіи. Не хочется бередить старыя раны, а невольно оглядываешься назадъ, когда думаешь про настоящее. Вездѣ и въ прошломъ и въ настоящемъ за всѣ неустройства жизни расплачивался у насъ въ концѣ концовъ—крестьянинъ. Было время, его немногіе теперь уже помнятъ хорошо, когда продавали мужика какъ скотину. Теперь нѣтъ крѣпостной зависимости, но за то выколачиваютъ изъ него, какъ изъ рабочей скотины все, чтотолько можно, выколачиваютъ до послѣдней копѣйки, чтобы сводить концы съ концами казнѣ-матушкѣ. Выходитъ все та же кабала, только похитрѣе немножко придуманная. Да, государство россійское живетъ мужицкими денежками...

А денегъ этихъ собирается двѣ тысячи милліоновъ рублей въ годъ.

Каждый годъ составляетъ министръ финансовъ государственную **роспись расходовъ и доходовъ,** которые необходимы въ будущемъ году. Эту роспись разсматриваетъ государственный совѣтъ, а государь потомъ подписываетъ ее. И становится она на этотъ годъ закономъ. Простому человѣку понять ее трудно. Всѣ налоги раздѣлены тамъ по отдѣламъ и называются они—то прямые налоги, то косвенные налоги, то доходъ отъ казенной продажи питей и такъ далѣе.

Сразу бросается въ глаза, что **косвенные налоги и доходъ отъ казенной продажи питей** даютъ казнѣ больше всего дохода—больше половины, стало быть, больше тысячи милліоновъ рублей. Что же это за косвенные налоги и почему правительство охотнѣе обращается къ нимъ, а не къ другимъ налогамъ? Косвенные налоги, это такіе, которые налагаются на разныя потребности, напр., на соль, на хлѣбъ, на вино, пиво, сахаръ, топливо, или на потребности въ государственной защитѣ, судебные расходы, гербовая бумага и такъ далѣе.

Продается у насъ напр. пудъ сахару по 5 р. 50 коп., а заводчику стоитъ только 1 р. 75 коп. Ну, получитъ онъ барышъ себѣ, да купецъ барышъ наживетъ, а все-таки до 5 р. 50 коп далеко. Откуда же берется эта высокая цѣна? А дѣло въ томъ, что каждый пудъ сахару акцизомъ обложенъ, сходитъ съ пуда въ пользу казны тоже по 1 рублю 75 копѣекъ. Вотъ этотъ акцизъ и есть косвенный налогъ. Стоитъ у насъ пудъ гвоздей, которые привозятъ изъ Германіи 3 рубля. Изъ этихъ трехъ рублей 1 р. 20 копѣекъ идетъ въ казну и отбирается на таможнѣ. Додохъ отъ казенной продажи питей выдѣлять въ особый видъ дохода не слѣдуетъ. Это такой же косвенный налогъ, потому что ведро водки стоитъ казнѣ 2 рубля, а продаетъ она его по 7 р. 60 коп. Чай, табакъ, спички, керосинъ, нефть—тоже у насъ обложены косвеннымъ налогомъ. Со всѣхъ этихъ товаровъ большая часть цѣны идетъ въ казну. Обыкновенно косвенными налогами облагаются такіе предметы, которые необходимо нужны человѣку, безъ которыхъ онъ, какъ безъ хлѣба, не обойдется. На всемъ пространствѣ Руси сколько каждый годъ выпито водки, выпито чая, искурено табаку, сожжено керосину, изношено рубахъ,

истрачено желѣза! Со всего этого течетъ въ казну доходъ. Нельзя обойтись крестьянину безъ этихъ вещей, привыкъ онъ къ нимъ и, хоть трудно они достаются, да что дѣлать! Ѣдетъ крестьянинъ въ городъ, захватитъ ржицы мѣрки двѣ, три, продастъ, а на деньги купитъ чайку четверку, сахару фунта два, платокъ женѣ, еще чего-нибудь по хозяйству. И за все заплатитъ цѣну больше настоящей стоимости этихъ товаровъ, потому что, вмѣстѣ съ цѣной, онъ заплатитъ и косвенный налогъ.

Да, всѣ эти налоги берутся съ предметовъ первой необходимости. Большія удобства для правительства представляетъ косвенный налогъ. Уплачиваетъ его человѣкъ походя, часто и не подозрѣвая, что въ эту минуту онъ платитъ подати. Но главное удобство для правительства не въ этомъ, а въ томъ, что косвенные налоги въ большой чести у богатаго класса, у тѣхъ людей, которые обладаютъ большими капиталами, въ рукахъ которыхъ фабрики, заводы, торговля, большія имѣнія. Богатый же человѣкъ любитъ косвенный налогъ за то, что хотя онъ и владѣетъ капиталами въ 20, 50, 100 разъ больше бѣднаго, а налога этого платитъ не много больше, чѣмъ любой бѣдный человѣкъ,—крестьянинъ, или рабочій. Не съѣстъ же богатый въ 20, 50, 100 разъ больше хлѣба, соли, мяса, не выпьетъ въ 50, 100 разъ больше вина, чѣмъ рабочій или крестьянинъ. И получается отсюда, что налоги на потребленіе, т. е. косвенные несравненно, большею тяжестію ложатся на бѣднѣйшіе классы населенія.

Пробовали нѣкоторыя правительства облагать косвенными налогами предметы роскоши, т. е. такіе предметы, которые въ употребленіи только у богатыхъ классовъ: шелковыя матеріи, кружева, шампанское и другія дорогія вина. Но какъ только этотъ справедливый налогъ назна-

чался въ справедливомъ размѣрѣ, сейчасъ же многіе богатые люди отказывались отъ такихъ вещей, и налогъ падалъ. Не больно ужъ большое лишеніе, коли вмѣсто заморскаго шелка, надѣнетъ барыня платье изъ своего доморощеннаго. Это не то, что отказаться отъ желѣзнаго гвоздя въ хозяйствѣ. И всѣ попытки правительствъ обложить богатые классы высокимъ и вполнѣ справедливымъ косвеннымъ налогомъ на предметы роскоши, терпѣли неудачи. Не капиталисты, конечно, выдумали эти косвенные налоги. Они только развили ихъ до неслыханныхъ размѣровъ въ Европѣ и у насъ въ Россіи, и взвалили на нихъ почти всѣ государственные расходы.

Самый простой разсчетъ подскажетъ намъ, что громадная часть косвенныхъ налоговъ у насъ въ Россіи взимается съ бѣднѣйшаго класса-населенія,—съ крестьянства. Разсмотримъ же подробнѣе эту хитрую механику, въ которой, какъ муха въ паутинѣ, запутался нашъ крестьянинъ.

Много пьютъ водки на Руси святой. Такъ изстари повелось. Пьютъ и съ радости и съ горя, пьютъ, когда родится человѣкъ, пьютъ, когда умираетъ, пьютъ, когда женится. До 1894-го года водку могъ выдѣлывать всякій казна брала только 4 р. 40 коп. акцизу съ ведра. Показалось мало правительству акцизныхъ милліоновъ, и захотѣло оно еще большое получать. Правительство само открыло винные заводы, а цѣну на водку съ шести рублей за ведро подняло до 7 р. 60 коп. Сначала правительство прикрывалось было благородными цѣлями. Говорило оно, что слишкомъ много пьетъ русскій человѣкъ, много дурману въ себя принимаетъ, а

заводчики пользуются этой слабостью русскаго человѣка, гонятъ дряное вино, и идетъ отрава по всей землѣ. Вотъ правительство и захотѣло вытрезвлять русскаго человѣка. Стало оно выпускать хорошую водку безъ всякой фальши, а рядомъ съ винными лавками разныя общества трезвости заводить.

Однако все это былъ одинъ отводъ глазъ. Одна была цѣль у правительства съ самаго начала, какъ бы побольше выгоды получить отъ водочной монополіи. Сначала было установили, что водка нигдѣ, кромѣ винныхъ казенныхъ лавокъ, и продаваться не будетъ,—чтобы меньше было соблазна. Потомъ оказалось, что это не выгодно, и опять пошло по старому. И въ ресторанахъ, трактирахъ, и на постоялыхъ дворахъ, вездѣ продается водка, на коммиссіи отъ правительства. Съ водкой дѣло пошло у казны хорошо и доходы все растутъ. Въ 1902 году доходъ отъ водки равнялся 463 милліонамъ рублей; въ 1905 году—525 милліонамъ, а въ этомъ году министръ финансовъ разсчитываетъ получить 568 милліоновъ рублей. И пожалуй такъ и будетъ.

И голодъ въ деревнѣ, и разореніе отъ войны, и безработица, а винныя лавки работаютъ не хуже прежняго. Можно ли винить тутъ крестьянина? Безысходная нужда—спасенья нѣтъ. Завелся лишній полтинникъ,—сарая на него все равно не выстроишь и несетъ его крестьянъ въ кабакъ. Въ кіевскомъ уѣздѣ сельское населеніе на 1 десятину земли тратило по 9 р. 40 коп. на водку, а во всей Россіи, какъ высчитало само министерство финансовъ, въ 1899 г. расходъ на вино въ разныхъ губерніяхъ колебался отъ 2 рублей 77 копѣекъ до 7 руб. 82 копѣекъ на душу населенія. Вотъ сколько тратитъ русскій народъ на водку. Изъ всѣхъ этихъ тратъ три чет-

верти идутъ въ чистый доходъ казны. Не съ барина конечно идутъ эти милліоны въ казну. И не для вытрезвленія крестьянъ завела казна винную монополію.

Часто пробовали крестьяне винную лавку вонъ изъ села вывести и всегда одинъ отвѣтъ получали отъ начальства: „отказать“. Пей мужикъ, казнѣ деньги нужны!

Какъ посмотришь житье-бытье крестьянское,—поймешь, что шагу ступить крестьянину нельзя, чтобы не посмотрѣть въ кошелекъ. Все дорого! На каждой вещи переплачивать приходится,—иногда въ полтора, иногда въ два раза, а иногда и больше. Говорятъ, что косвенный налогъ легокъ, что собирается онъ незамѣтно, копѣйками. Забываютъ здѣсь про то, что копѣйки незамѣтны при десяткахъ, да при сотняхъ рублей; а у крестьянина всякая копѣечка на счету. Возьмемъ такую простую дешевую вещь какъ спички, или керосинъ. Спички дешевая вещь и постоянно нужная въ домашнемъ обиходѣ. Немного, кажется, беретъ она денегъ изъ крестьянскаго кармана. А придетъ на деревню нужда какая нибудь, наступитъ заминка въ хозяйствѣ, и на спички у крестьянина не хватаетъ. Въ Псковской губерніи въ 1896 году былъ небольно хорошій урожай, хотя настоящей голодовки и небыло. Обѣднѣлъ сразу крестьянинъ и пересталъ употреблять въ своемъ хозяйствѣ спички, а перешелъ къ старому средству,—кремню и огниву. Само акцизное вѣдомство подмѣтило этотъ случай и донесло въ министерство финансовъ. Спички давали казнѣ въ годъ 8 милліоновъ дохода, а съ нынѣшняго года акцизъ повышенъ и ожидается дохода 13 милліоновъ рублей.

Съ керосиномъ такая же исторія. Налогъ на нефть даетъ у насъ казнѣ 34 милліона рублей доходу. Керосинъ отъ этого для деревни прямо лакомство. Владимірскіе крестьяне жалуются. Въ зимніе, длинные вечера, въ темныя ночи осеннія, ложиться спать приходится часовъ съ пяти, съ шести. Керосинъ дорогъ, и идетъ его въ лампу много,—обходятся больше съ коптилкой.

Не приходится ни бабамъ шитьемъ или пряжей заниматься, ни ребятамъ—школьникамъ книжку почитать. Жалуются, что теменъ народъ у насъ, неученъ, оттого и бѣдность его безпросвѣтная. Все это правда, бѣда вся въ томъ, что въ жизни все одно съ другимъ переплетается. Бѣденъ крестьянинъ оттого, что мало знаетъ, а мало знаетъ оттого, что бѣденъ. А бѣденъ оттого, что слишкомъ много беретъ у него государство и почти ничего для него самого не оставляетъ. Можетъ, какъ посвѣтлѣе было бы въ его закопченой хатѣ, посвѣтлѣе было бы и у него въ умѣ. Дѣти книжку почитали-бы, разсказали бы отцамъ, какъ можно, какъ лучше жить на бѣломъ свѣтѣ.

Темно живется крестьянину. Не сладко живется ему. Мы говорили выше, что чай сталъ постояннымъ напиткомъ крестьянина; не въ праздникъ только, а хоть разъ— каждый день. Больше подспорье онъ къ похлебкѣ, да къ картошкѣ, на которыхъ сидитъ больше полугода нашъ крестьянинъ. Къ чаю нуженъ сахаръ. Ученые люди, доктора, говорятъ, что сахаръ очень питательная и полезная вещь для человѣка, для его здоровья. Только большой очень налогъ беретъ на сахаръ государство наше, и цѣны его ни съ чѣмъ несообразны. Всего сахарнаго

дохода поступаетъ въ казну около 80 милліоновъ рублей. Заводчику на заводѣ фунтъ сахара стоитъ четыре съ половиной копѣйки, столько же беретъ казна съ него акцизу. Заводчику нажить нужно, купцу нажить, да правительство еще помогаетъ сахарнымъ заводчикамъ высокія цѣны держать. Каждый годъ оно постановляетъ, что на русскій рынокъ должно быть выпущено не больше столькихъ то милліоновъ пудовъ сахара. И обязуются заводчики круговой порукой остальной весь сахаръ за границу вывозить, и получаютъ еще за это отъ правительства деньги, вывозную премію. И выходитъ, что за границей нашъ сахаръ—(въ Англіи напр.) четыре, пять копѣекъ фунтъ, а у насъ въ розницу 16—17 копѣекъ. Въ Англіи нашимъ сахаромъ свиней кормятъ, чтобы они жирнѣе были. Каждый житель тамъ сахару съѣдаетъ въ годъ въ среднемъ 105 фунтовъ, а у насъ на одного жителя приходится только 11 фунтовъ въ годъ.

Сядетъ крестьянская семья чай пить, обдѣлитъ отецъ ребятишекъ по куску сахару, и сосутъ они его съ тремя, четырьмя чашками. Кабы не было сахарнаго акциза, раза въ три подешевле былъ бы у насъ сахаръ. И отъ табаку казна получаетъ 48 милліоновъ доходу. Правда, всѣ табакъ курятъ, господа хорошій табакъ, крестьяне махорку, самый низшій сортъ. Всѣ, стало быть, переплачиваютъ въ казну косвенный налогъ на табакъ. Только опять дѣло въ томъ же. Барину переплатить при его доходахъ, при его капиталахъ—сущій пустякъ, а крестьянину чувствительно. Нельзя равнять податную тяжесть, не посмотрѣвши, какъ она отзовется на карманѣ плательщика, какую долю возьметъ она изъ его кошелька.

Остается намъ изъ косвенныхъ налоговъ разсмотрѣть послѣдній крупный доходъ казны—**таможенныя пошлины.** Даютъ онѣ казнѣ 213 милліоновъ рублей. Что же это за налогъ такой? Давно ходитъ по Руси пословица: „за моремъ телушка полушка, да рубль перевозъ“. Мы сказали бы, что перевозъ-то теперь не особенно дорогъ, особенно если моремъ, на корабляхъ. А вотъ не каждый товаръ заморскій даромъ пропускаютъ. Устроены на границѣ нашего государства вездѣ таможни такія, гдѣ и берутъ съ ввозимыхъ товаровъ плату, часто такую-же, сколько стоитъ самъ товаръ. Правительство убиваетъ тутъ сразу двухъ зайцевъ. Собираетъ оно себѣ въ казну большія деньги, а кромѣ того даетъ возможность и нашимъ заводчикамъ и фабрикантамъ за такіе-же товары, можетъ быть, худшаго качества, брать ту же высокую цѣну, за какую идутъ и заморскіе товары. Таможенная пошлина и устанавливается съ такихъ товаровъ, производство которыхъ стоитъ у насъ не такъ еще высоко, какъ за границей. Правительство покровительствуетъ этимъ фабрикантамъ и заводчикамъ, чтобы въ трудную минуту опереться на нихъ. Придетъ трудная минута, не достанетъ денегъ у государства, выпуститъ оно заемныя бумаги. Не крестьянинъ ихъ покупать будетъ, а все тотъ же фабрикантъ, да купецъ. И выходитъ, что наша промышленность, купцы и фабриканты выѣзжаютъ все на тѣхъ же тощихъ карманахъ простого люда. Главные предметы, которые облагаются таможенными пошлинами, слѣдующіе: хлопокъ, желѣзо, сталь, фабричныя и сельско-хозяйственныя машины и чай.

Всталъ-бы изъ могилы какой-нибудь старикъ, 30—40 лѣтъ назадъ умершій,—не узналъ-бы въ деревнѣ своихъ родичей. Нѣтъ домотканныхъ холщевыхъ рубахъ, сп-

нихъ портокъ, всѣ въ ситцѣ, въ платьяхъ съ разводами, въ рубашкахъ цвѣтныхъ. Измѣнило время всѣ порядки мірскіе, всѣ привычки и вкусы деревни. Убрали бабы всѣ свои станы, а то и на дрова изрубили. Ситецъ готовый покупаютъ. Правда, скоро носится, линяетъ послѣ поту мужицкаго. Много денегъ переплатятъ незамѣтно въ годъ за эти ситцы. Полегче было бы, кабы купцы подешевле пустили. Нельзя, говорятъ, у самихъ дѣло не выйдетъ. Ситцы всѣ эти выдѣлываются изъ хлопка, а привозится онъ больше всего изъ-заграницы, изъ Америки. На границѣ берутъ пошлину въ казну въ 50% т. е. значитъ еще полцѣны, что онъ на мѣстѣ стоитъ. Потомъ фабрика выдѣлываетъ матерію, издержки производства прибавляетъ къ цѣнѣ, продаетъ купцу по оптовой цѣнѣ, а купецъ ужъ въ розницу съ барышемъ торгуетъ. Коли разобраться во всей этой цѣнѣ, такъ увидимъ еще вотъ что. Фабрика работаетъ машинами, тоже все больше не нашими, русскими, а заграничными. На машины пошлина наложена еще большая, чѣмъ на хлопокъ. Опять вся эта пошлина перекладывается на товаръ. И выходитъ, что стоитъ рубашка ситцевая тридцать копѣекъ. Въ цѣнѣ этой въ казну пошло за хлопокъ, да за машину не половина, такъ вѣрныхъ треть цѣны. Всего пошлины на хлопокъ даютъ 37 милліоновъ рублей.

Мы только что упомянули о машинахъ. Обложены у насъ заводскія и сельско-хозяйственныя машины, а также чугунъ, сталь и желѣзо большой пошлиной. Все это такіе предметы, которые нужны только тѣмъ людямъ, которые занимаются какимъ-либо производствомъ. Крупнымъ промышленникамъ это ужъ не такъ страшно. Мы видѣли, что фабрикантъ всегда съумѣетъ переложить этотъ налогъ на товаръ. Другое дѣло крестьянство. Отошло то

время, когда ковыряли землю деревянной лопатой, и она все таки родила хлѣбъ. Измотали землю, послѣдніе соки вытянули изъ нея, и нужна ей теперь стала другая обработка, обработка хорошимъ плугомъ, не деревянной бороной, а желѣзной. Время крестьянину тоже дороже стало. Чѣмъ цѣлую осень за молотьбой проводить, лучше молотилку завести, а выгоданное время на другой заработокъ употребить. Въ хозяйствѣ домашнемъ тоже и топоръ, и пила хорошая, и гвоздь нуженъ. Крестьяне сами теперь ужъ понимать стали, какое значеніе имѣетъ машина, или вообще хорошее орудіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Собираются часто цѣлыми обществами, а то и по нѣсколько деревень вмѣстѣ, и сообща заводятъ себѣ какую-нибудь машину для сельскаго хозяйства. Не будь все это такъ дорого, можетъ получше бы шло дѣло въ сельскомъ хозяйствѣ, и неурожаи не такъ были бы часты. Года четыре тому назадъ былъ въ Вяткѣ съѣздъ агрономовъ, людей ученыхъ по земледѣлію. И высчитали они, что каждый крестьянскій дворъ изнашиваетъ въ годъ въ своемъ хозяйствѣ 1 пудъ 12 фунтовъ желѣза. Переплачиваетъ онъ на этомъ количествѣ въ казну косвеннаго налога, т. е. лишку, сравнительно съ дѣйствительной его стоимостью, 1 рубль 10 копѣекъ. И вотъ выходитъ, что одна Вятская губернія переплачиваетъ въ казну за пошлины на металлъ почти полмилліона въ годъ. Если бы всю эту сумму употребить на всякія улучшенія въ сельскомъ же хозяйствѣ, получше бы тогда жилось вятскому мужику. Куда идутъ эти денежки, мы увидимъ потомъ.

Ни на какомъ впрочемъ товарѣ такъ рѣзко не бросается въ глаза несправедливость таможенныхъ ставокъ, какъ на чаѣ. Чай даетъ казнѣ 52 милліона рублей. При

этомъ самые низкіе сорта чая, котораго расходится, значитъ, гораздо больше, обложены всего выше. Чай, который стоитъ здѣсь у насъ 1 рубль 20 коп.,—а его пьютъ больше половины простого народа,—стоитъ на мѣстѣ всего 40 коп. фунтъ. Стало быть, съ пошлиной онъ стоитъ втрое дороже. Дорогіе же сорта чаевъ—выше двухъ рублей—обложены только въ одной трети настоящей цѣны. Такой чай пьютъ люди благородные, достатки у нихъ покрупнѣе, а правительство жалѣетъ ихъ.

Растутъ, растутъ косвенные налоги не по-днямъ, а по часамъ. Въ 1881 году на наличную душу косвенныхъ налоговъ приходилось по три рубля двадцать копѣекъ, а въ 1905 году уже по 6 рублей на душу.

Теперь мы видимъ, какими тонкими путами, какъ паукъ паутиной, окружаетъ русскаго крестьянина косвенный налогъ. Въ народномъ хозяйствѣ косвенный налогъ производитъ такое же точно дѣйствіе, какъ безплодіе почвы, или суровый климатъ. Особенно это замѣтно, когда вводятъ новые налоги, или увеличиваютъ старые. Изъ за того, что станутъ дороже какіе-нибудь предметы потребленія, плата рабочему человѣку не поднимется сразу, земля у крестьянина не станетъ родить хлѣба больше, чѣмъ прежде; а расходы будутъ рости и рости. Много ученыхъ писало о томъ, что эти косвенные налоги несправедливы, да и невыгодны самому государству, потому что обезсиливаютъ большую часть гражданъ въ странѣ, и не даютъ ей встать на ноги. Несправедливость ихъ очень ясна, и мы говорили о ней выше. Богатый человѣкъ тоже платитъ эти налоги, но для него они сущій пустякъ.

Государство создало ему всѣ его богатства, теперь оно даетъ защиту и охрану всѣмъ его интересамъ, а въ

расходахъ государственныхъ онъ участвуетъ, какъ тотъ же нищій—крестьянинъ. Правительство крѣпко держится за эти косвенные налоги.

Крестьянинъ рѣдко впрочемъ жалуется на эти налоги. Часто онъ и не знаетъ, что платитъ въ это время налогъ государству. Жалуется онъ, что товаръ дорогъ—вотъ и все.

Гораздо замѣтнѣе для него другіе налоги, которые называются **прямыми**. Это тѣ налоги, которые берутся или съ дохода, или съ принадлежащаго человѣка имущества, и которые прямо уплачиваются, значитъ, тѣми лицами, которые подлежатъ обложенію.

Для крестьянина такимъ прямымъ налогомъ будетъ поземельный налогъ. Берется онъ за то, что у крестьянина есть земля. Большая путаница и коренная неправда въ поземельномъ налогѣ происходитъ оттого, что земли сельскихъ обществъ, надѣленныя имъ при освобожденіи крестьянъ, выдѣлены изъ всей другой земли, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ. И правительство неодинаково относится къ тѣмъ и другимъ землямъ.

Надѣльной земли, принадлежащей сельскимъ обществамъ въ Европейской Россіи насчитывается 128 милліоновъ десятинъ, а принадлежащей частнымъ владѣльцамъ,—дворянамъ, купцамъ и остальнымъ помѣщикамъ, 101 милліонъ десятинъ. Разница не слишкомъ большая, а платятъ помѣщики въ казну за свою землю $2^1/_2$ милліона рублей, да въ земство $17^1/_2$ милліоновъ рублей, а крестьяне поземельнаго налога платятъ 6 милліоновъ рублей и въ земство 28 милліоновъ, не считая выкупныхъ платежей и мірскихъ сборовъ. И выходитъ, что помѣщичья земля обложена съ десятины, казенными и земскими

сборами, по 19 коп. съ десятины, а крестьянская по $26^{1}/_{2}$ копѣекъ. Если же еще приложить выкупные платежи, такъ выдетъ по 1 рублю 60 копѣекъ съ десятины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и того больше.

Откуда же берется такая разница въ об оженіи земли? Лучше что-ли крестьянская земля? Родитъ она хлѣба больше? Какъ разъ наоборотъ. При надѣленіи крестьянъ землей, помѣщики старались выдѣлить крестьянамъ клочки похуже, тѣ, которые себѣ не нужны.

Поземельные налоги самые старые налоги въ исторіи. Больше всего развито было въ старину земледѣліе, больше всего бросалось оно въ глаза правительству. И удобнѣе всего было ему брать налоги съ земли. Никуда не унесешь ее, никуда не спрячешь. И у насъ на Руси, когда окрѣпло московское государство, когда установился правильный порядокъ въ жизни страны, однимъ изъ главныхъ налоговъ былъ поземельный. Власть московская брала налогъ съ „сохи“. „Соха“—была въ то время опредѣленная мѣра земли, какъ теперь десятина, только разница въ томъ, что мѣрка это была разная для крестьянъ и для бояръ. Въ крестьянскую соху входило 500—600 четвертей земли, а въ боярскую отъ 800 до 1200 четвертей. Налогъ же брали одинаковый, какъ въ крестьянской, такъ и съ боярской сохи. Выходило, что земля крестьянъ мѣрилась другимъ аршиномъ, и налогу поземельнаго платили они вдвое больше, чѣмъ бояре. Отъ тѣхъ старинныхъ порядковъ и до сихъ поръ не можетъ освободиться наше правительство.

Крестьянинъ такъ привыкъ къ земельному оброку, что у него врядъ-ли вставалъ когда-нибудь вопросъ о справедливости этого налога, независимо отъ тяжести. На то что онъ великъ, правда, онъ часто жалуется,

*

только не на самой налогъ. А если разобраться въ немъ по настоящему,—такъ это такой-же несправедливый налогъ, что и косвенные налоги. Надѣльная земля крестьянину никакого чистаго дохода, чистой прибыли не даетъ. Хорошо, если уродится хлѣбъ и хватитъ его до новаго урожая. Остатковъ у крестьянина отъ земли не бываетъ. Только дай Богъ семью прокормить, да обуть, одѣть ее. Это самая маленькая плата, которую даетъ земля крестьянину за его трудъ. Брать налогъ на эту заработанную плату, куда входятъ однѣ лишь необходимыя издержки существованія работника и его семьи—несправедливо.

Съ земли можно брать налогъ только тогда, если она даетъ владѣльцу чистую прибыль, т. е. если онъ получаетъ отъ нея доходъ, не затрачивая на нее никакого труда, или если она съ такимъ избыткомъ вознаграждаетъ работника, что у него остается чистый доходъ, за вычетомъ издержекъ на содержаніе себя и семьи.

Такая чистая прибыль отъ земли называется **рентой** и равняется она въ каждой мѣстности, приблизительно, арендной платѣ. Берутъ у насъ налогъ съ крестьянской надѣльной земли, а крестьянинъ съ Благовѣщенья, а то и раньше, посылаетъ своихъ дѣтей и жену съ котомкой милостыню собирать, кусокъ хлѣба Христа ради просить. Это отъ своей-то земли, съ которой государству налоги платитъ!

Самые крупные платежи, какіе падали до сихъ поръ на крестьянскую землю,—были **выкупные платежи**. Манифестомъ 9-го ноября 1905-го года платежи эти отмѣняются съ 1907 года совсѣмъ, а въ 1906 году по-

вѣлено взыскивать ихъ въ половинномъ размѣрѣ. Не хотѣлось бы говорить о нихъ, потому что отошли они теперь въ вѣчность, а были они самымъ позорнымъ явленіемъ нашей государственной жизни.

Триста лѣтъ тому назадъ государство наше превратило въ крѣпостное состояніе свободныхъ земледѣльцевъ, отдало ихъ въ кабалу, князьямъ, помѣщикамъ, монастырямъ. Прошло время, пришлось возвращать назадъ крестьянамъ ихъ святыя права на свободу и землю. Только взяли у нихъ эту землю и свободу даромъ, а назадъ отдали по дорогой цѣнѣ. Выкуплена была за счетъ казны земля у помѣщиковъ и роздана была крестьянамъ.

Съ крестьянъ казна стала брать долгъ въ формѣ выкупныхъ платежей и разложила ихъ на 49 лѣтъ и, кромѣ прямого долга, крестьяне должны были платить еще казнѣ проценты на проценты. Оцѣнка земли произведена была безъ участія крестьянъ. И получилась громадная цифра несправедливаго долга на крестьянской землѣ. Одни помѣщичьи крестьяне переплатили казнѣ уже около полуторы тысячи милліоновъ выкупного долга, а сама казна заплатила помѣщикамъ только $897\frac{1}{2}$ милліоновъ, т. е. меньше тысячи милліоновъ. Да еще должны остались помѣщичьи крестьяне казнѣ 400 милліоновъ рублей. Вотъ эти послѣдніе милліоны и сложили съ крестьянъ, какъ милость Съ удѣльными и государственными крестьянами вышло еще хуже.

Тамъ правительство все-таки заплатило деньги помѣщикамъ, а здѣсь государственнымъ крестьянамъ была продана ихъ же собственная земля, да взяты были еще сложные проценты. Съ 1887 года по 1905 годъ государственные крестьяне внесли въ казну 834 мил-

ліона рублей, да должны еще остались 776 милліоновъ рублей.

Послѣднія деньги тоже сложены теперь по манифесту. Какая вопіющая несправедливость—выкупные платежи, можно видѣть хотя бы изъ такого примѣра. Въ Нижегородской губ. въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Хвощинской волости средняя стоимость крестьянскаго надѣла 84 рубля, а выкупныхъ платежей со времени освобожденія крестьянъ заплачено за этотъ надѣлъ 276 р. 32 коп. Выкупные же платежи и приводятъ къ такой грубой и жестокой неправдѣ, какая существуетъ въ деревенской жизни. Курская казенная палата высчитала, напримѣръ, что въ 1899 г. на 1 десятину крестьянской надѣльной земли падало поземельныхъ налоговъ, казенныхъ и земскихъ 2 р. 84 коп., а на десятину помѣщичьей земли только 46 коп. Если мы выбросимъ по 41 копѣйкѣ земскихъ сборовъ, которые одинаково берутся тамъ, какъ съ помѣщичьихъ, такъ и съ крестьянскихъ земель, то получится, что въ казну за свою десятину крестьянинъ платилъ 2 р. 43 коп., а помѣщикъ за свою только 5 копѣекъ. Выкупные платежи давали въ годъ доходу казнѣ 76 милліоновъ рублей, и разсталась она съ ними только теперь, когда тревога пошла по деревнямъ.

Земскіе сборы, самые разумные изъ всѣхъ сборовъ съ крестьянской земли. Разумные потому, что не пропадаютъ они даромъ, а возвращаются самому же народу. Больницы, школы, сѣмена, дешевый кредитъ—все это хоть немного облегчаетъ горестную судьбу крестьянина. Да и не такъ тяжелы эти земскіе платежи. Въ концѣ 90-хъ

годовъ на десятину крестьянской земли въ среднемъ земскихъ сборовъ приходилось по 23 копѣйки только. И если есть у народа недовольство земствомъ, такъ это потому, что земство не по правдѣ устроено, что, по новому земскому положенію, сидятъ тамъ одни дворяне, да мужики-кулаки. И настоящаго представительства крестьянскихъ интересовъ тамъ и въ поминѣ нѣтъ.

Большіе расходы несетъ крестьянинъ, уплачивая такъ называемые **мірскіе сборы**.

До сихъ поръ не сравнено еще наше крестьянство въ своихъ правахъ со всѣми остальными гражданами государства. Особое для нихъ управленіе, особый судъ. Управленіе это—волость и мірской сходъ; особый судъ—волостной судъ. На расходы по этому управленію и суду и несутъ крестьяне со своей земли большіе расходы. Въ разныхъ губерніяхъ, даже въ разныхъ волостяхъ одного уѣзда, сборы эти бываютъ разные; бываютъ выше рубля, спускаются и до полтинника съ 1 дес. Съ души это приходится до 3 рублей, а съ одного работника до 5 рублей въ годъ. По Смоленской губерніи въ 1902 году собиралось мірскихъ сборовъ 636 тысячъ рублей, а по всей Европейской Россіи ежегодно на нужды волостей и сельскихъ обществъ расходуется около 62 милліоновъ рублей. Почти половина этихъ денегъ идетъ на жалованье волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ, волостнымъ судьямъ, сельскимъ старостамъ, сборщикамъ податей, волостнымъ писарямъ, сотскимъ, десятскимъ; на квартирныя жандармамъ и урядникамъ, а также на постройку и ремонтъ волостныхъ и сельскихъ правленій.

Далѣе, по своей важности идутъ сельско хозяйствен-

ные расходы, на народное образованіе и религіозныя потребности. Когда произошло освобожденіе крестьянъ въ 1861 году, правительство считало, что крестьянство надолго еще останется особымъ сословіемъ, съ своими особыми интересами, что оно рѣзко будетъ отличаться отъ другихъ гражданъ, и что для него поэтому нужны будутъ особые суды и управленіе. Правительство считало, что и расходы по этимъ учрежденіямъ должны лечь на самихъ крестьянъ. Ни для кого другого, разсуждало оно, не нужны ни волостной судъ, ни управленіе. Правительство ошибалось. Сразу же границы его крестьянскаго міра раздвинулись.

Въ тѣсное общеніе, какъ съ равнымъ, пришлось вступать съ крестьяниномъ всѣмъ другимъ и главнымъ образомъ тѣмъ же помѣщикамъ. Среди сосѣдскаго хозяйства возникали недоразумѣнія, споры. И, чтобы рѣшить эти споры, шли въ волостной судъ. Шелъ въ волостной судъ и помѣщикъ съ батракомъ-крестьяниномъ, когда выходили у нихъ какіе-нибудь споры. Такимъ образомъ, волостной судъ сразу же началъ обслуживать нужды не однихъ крестьянъ, а всѣхъ сельскихъ жителей извѣстной волости.

Представители крестьянскаго самоуправленія также мало по малу превращены были правительствомъ въ своихъ низшихъ чиновниковъ. И всѣ эти волостные старшины, писаря, сельскіе старосты—перестали служить тѣмъ лицамъ, которые ихъ выбирали. Для сельскаго населенія они стали начальствомъ. Староста, напр., въ большинствѣ селеній превратился въ сборщика податей; а въ волости оказались собранными всѣ дѣла государственнаго управленія: и статистика, и страхованіе, и воинская, и конская повинности, и надзоръ за торговлей

и промыслами, и паспортное дѣло, и почта и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Дѣла же чисто мѣстнаго, крестьянскаго характера отошли назадъ. Правда, мы сказали, что изъ мірскихъ сборовъ есть расходы и на сельско-хозяйственную сторону деревни, и на народное образованіе, и на медицинскую часть. Только нужно помнить, что повинности на эти нужды по закону необязательны и составляютъ добрую волю крестьянъ. Понятно, они очень невелики. Только счастливыя мѣстности, гдѣ есть лишнія средства у сельскихъ обществъ, облагаютъ себя лишними сборами на эти цѣли. Остальные же всѣ безчисленные мірскіе сборы идуть на общія нужды государства, а не однихъ крестьянъ. Расходы эти по всей справедливости не должны лежать исключительно на крестьянахъ.

Есть еще въ крестьянскомъ обиходѣ одинъ сборъ, который занимаетъ тамъ видное мѣсто и чувствителенъ для деревни. Закономъ 12 іюня 1900 года изъ рукъ земства отнято продовольственное дѣло и передано въ казну. Уничтожены прежніе хлѣбо-запасные магазины, а взамѣнъ ихъ образованы продовольственные капиталы, изъ которыхъ въ трудное, голодное время правительство и должно оказывать помощь населенію. Продовольственные сборы берутся, съ каждой наличной семьи, въ разномъ количествѣ въ разныхъ губерніяхъ—отъ 25 коп. до рубля и выше. Въ смоленской губерніи за 1902 годъ продовольственныхъ сборовъ съ крестьянъ было —$713^1/_2$ тысячъ рублей. На десятину надѣльной земли это выходило 38 коп., а на средній крестьянскій дворъ около 5 рублей. Продовольственный законъ очень стѣснителенъ для деревни. Осенью обязательно нужно въ казну внести деньгами, а не хлѣбомъ. Приходится по дешевой цѣнѣ

продавать свой хлѣбъ кулаку, а весной тотъ же самый хлѣбъ покупать по дорогой цѣнѣ. Часто даже не приходится вывозить этотъ хлѣбъ изъ своихъ амбаровъ. А такъ, просто получить осенью съ кулака за овесъ по 3 рубля за четверть, а весной за тотъ же овесъ отдать ему по 4 руб. 50 коп.

Продовольственный налогъ долженъ бы быть взаимнымъ страхованіемъ крестьянами себя отъ голода. А правительство распоряжается этими деньгами по своему усмотрѣнію. И еще недавно, по саратовской губерніи, министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ распоряженіе не выдавать ссудъ продовольственныхъ тѣмъ крестьянамъ, которые участвовали въ волненіяхъ. Государство должно явиться здѣсь простымъ должникомъ крестьянину, какъ любое страховое общество, а не какъ благотворитель какой-то, изъ милости раздающій хлѣбъ только тому, кто пониже ему кланяется.

Намъ остается указать еще на цѣлый рядъ повинностей государственныхъ, которыя отправляетъ крестьянинъ своимъ личнымъ трудомъ; повинности эти называются натуральными. Они отнимаютъ у крестьянина и время, и силы, и деньги.

Горячая лѣтняя пора. Сѣнокосъ въ самомъ разгарѣ. Трава горитъ; взять ее надо сразу На луга глядѣть любо — шумъ, веселье... Вдругъ, откуда ни возьмись,—урядникъ. Старостѣ приказъ отъ станового привезъ—дорогу чинить. Архіерей ѣдетъ. Почешетъ затылокъ крестьянинъ, некогда-бы! Каждый работникъ дороже золота. А нельзя—обязанность. И отрядятъ крестьяне по человѣку съ дому дорогу чинить. Мосты, гати, дороги, поставка подводъ для перевозки бродягъ, арестантовъ, а также по требованію чиновниковъ, урядниковъ, стражниковъ. Не исключительно-же кре-

стьянскія это нужды. Всѣмъ нужны хорошія дороги; для безопасности всѣхъ гражданъ отдѣляетъ государство преступниковъ отъ мирныхъ гражданъ. Указанныя нами нужды такъ тѣсно переплетаются съ нуждами всей страны, всѣхъ гражданъ, что и въ расходахъ участвовать должны всѣ граждане, а не одни крестьяне.

Вотъ разсмотрѣли мы цѣлый рядъ крестьянскихъ налоговъ, и косвенныхъ, и прямыхъ, и мѣстныхъ. Если бы каждый домохозяинъ въ деревнѣ цѣлый годъ велъ правильный счетъ своимъ доходамъ и расходамъ, онъ ужаснулся бы въ концѣ года, какую большую часть его дохода берутъ налоги. Пытались производить эти подчеты многія земства, и сама казна. По разнымъ мѣстностямъ разсчеты получились разные. Кое-гдѣ можно еще жить крестьянину: тамъ, гдѣ есть посторонніе заработки, тамъ, гдѣ фабрики близко, тамъ, гдѣ землю выгоднѣе бросить и платить за нее налоги даромъ, не обрабатывая ее. Тамъ изъ средняго годового дохода крестьянской семьи, считая и заработки на сторонѣ, изъ каждаго рубля налоговъ приходится уплачивать около 20 копѣекъ. Доходъ семьи крестьянской въ такихъ мѣстахъ равняется приблизительно 350—400 рублей. Налоговъ, слѣдовально, такая семья уплачиваетъ 70—80 р. въ годъ. Но это,—я говорю, тамъ, гдѣ есть посторонній, хорошій заработокъ. Если же взять всю крестьянскую Россію, да сравнять ее,—тамъ, гдѣ хорошо,—убавить, тамъ, гдѣ больно плохо,—прибавить, получится такая картина.

Крестьянинъ на Руси съ каждаго рубля, выработаннаго на надѣльной землѣ, платитъ въ казну прямыхъ и

косвенныхъ налоговъ 60 копѣекъ. Сниметъ онъ съ земли 100 мѣръ ржи, 60 мѣръ не его, а казенныя. И выходитъ, все въ той же кабалѣ мужикъ у казны, въ какой былъ онъ у помѣщика. И манеры у казны все тѣ же, что у старинныхъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ. Давно былъ на Руси такой писатель Посошковъ,

Вотъ что говоритъ онъ про старыя крѣпостныя времена.

„Помѣщики на крестьянъ своихъ налагаютъ бремена неудобоносимыя; ибо такіе безчеловѣчные дворяне, что въ рабочую пору не даютъ крестьянамъ своимъ единаго дня, еже бы ему на себя что сработать, и тако пахотную и сѣнокосную пору всю потеряютъ у нихъ... И тѣмъ излишествомъ крестьянъ въ нищету вгоняютъ. И который крестьянинъ станетъ мало посытѣе быть, то на него и подати прибавятъ. И многіе дворяне говорятъ: крестьянину не давай обрости, но стриги его, яко овцу, до-гола“. Не далеко ушло отъ этихъ завѣтовъ въ своихъ пріемахъ и наше правительство.

Самый вѣрный показатель тяжести крестьянскихъ налоговъ—это громадное количество недоимокъна нашемъ сельскомъ населеніи. Въ 1903 году ихъ было около 142 милліоновъ рублей. По безнадежности всѣ онѣ сложены по манифесту. Недоимки росли не смотряна то, что начальство къ нимъ относится очень строго. Не очень давно, за одинъ только годъ—1894, который отличался обильнымъ урожаемъ, въ 29 тысячахъ селеній составлены были описи о продажѣ имущества за неплатежъ долговъ (хотя продажа состоялась только въ 4 тысячахъ селеній); отобрано 27½ тысячъ крестьянскихъ надѣловъ, 1285 лицъ были отданы въ заработки за недоимки, до 15 тысячъ недоимщиковъ было арестовано. И, наконецъ, эта ужасная, позорная для государства русскаго и постыдная

для русскаго крестьянина розга до послѣдняго времени гуляла по русской деревнѣ. Насколько разорительны для крестьянскаго хозяйства всѣ эти пріемы, мы говорить не будемъ. Описывалось имущество, безъ котораго нельзя обойтись въ хозяйствѣ, назначались торги на озимой посѣвъ, на покосъ будущаго года, и такъ далѣе.

Нельзя опускать изъ виду еще одного обстоятельства. Чрезмѣрность крестьянскихъ налоговъ закабаляетъ государственной казнѣ самую личность крестьянина; съ имущества налогъ переносится на человѣка. Получаетя особый классъ людей въ государствѣ — тяглое населеніе. Мы не говоримъ ужъ про натуральныя повинности, которыя въ каждую минуту могутъ превратить свободнаго крестьянина въ подневольнаго батрака, Но и самая раскладка крестьянскихъ поземельныхъ налоговъ производится такимъ образомъ, что она стѣсняетъ свободу каждаго отдѣльнаго члена крестьянской семьи, Раскладка поземельныхъ сборовъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ производится не только по количеству и качеству земли, находящейся во владѣніи крестьянской семьи, но и по числу работниковъ, по доходамъ отъ стороннихъ заработковъ, и другимъ условіямъ, никакого отношенія къ доходности семейнаго надѣла не имѣющимъ. Крестьянскій дворъ связываетъ всѣхъ своихъ членовъ взаимной отвѣтственностью за недоимки, и младшихъ ставитъ въ подчиненное отношеніе къ старшему—домохозяину, Младшіе члены семьи могутъ быть отданы принудительно въ заработки, за общія недоимки крестьянскаго двора. Получить паспорта ни одинъ членъ семьи, безъ разрѣшенія домохозяина, не можетъ, уволиться изъ общества—тоже. Крестьянинъ, находится въ податномъ состояніи и каждый его шагъ опредѣляется этимъ состояніемъ.

А что слишкомъ много налоговъ,—не въ моготу,—ясно и отчетливо, съ болью въ душѣ, представляетъ себѣ каждый русскій крестьянинъ. Онъ — вѣчный недоимщикъ казны. Въ концѣ концовъ онъ начинаетъ думать, что, сколько ни работай, все равно весь трудъ уйдетъ на подати, да на недоимки. Падаетъ духомъ крестьянинъ, слабнетъ, и часто тратитъ безразсудно и послѣднюю копейку. Мы видѣли, какъ увеличивается питейный доходъ казны, несмотря на всѣ неурядицы въ деревнѣ.

II.

Сорокъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ крестьянинъ освободился отъ крѣпостной зависимости и началъ отдавать государству свой трудъ, вносить ему налоги и подати.

Пора ему оглянуться и спросить отчетъ, куда дѣвается все то, что онъ вноситъ государству, и что государство даетъ ему въ отплату за тяжкія жертвы, которыя крестьянинъ приноситъ ежечасно, всю жизнь, государству. Хорошо ли, крѣпко ли выстроено государство россійское, просторно ли въ немъ тѣмъ, кто строилъ и продолжаетъ строить его. Все настойчивѣе и настойчивѣе слышатся эти вопросы въ городахъ и селахъ, въ глухихъ и забытыхъ уголкахъ нашей родины. Попытаемся и мы дать посильный отвѣтъ.

Возьмемъ ту же государственную роспись доходовъ и расходовъ, о которой мы говорили раньше, и заглянемъ во вторую ея часть, гдѣ министръ излагаетъ государственные расходы. Больше всего тратитъ денегъ государство на войско. Военное и морское министерства въ 1905

году взяли 484 милліона рублей, а въ этомъ году возьмутъ еще больше.

Что даетъ крестьянству военная охрана государства?

До тѣхъ поръ, пока народы всего свѣта не заключатъ между собою вѣчнаго мира, — до тѣхъ поръ у каждаго государства будутъ свои войска. Войскамъ этимъ отводится почетная роль охранять границы государства, а, въ случаѣ возникновенія войны, защищать родину своею кровью. И у насъ милліонное войско. Тратятся на него большія деньги народныя, вербуется оно главнымъ образомъ изъ здоровой рабочей и крестьянской молодежи. Изстари и недаромъ упрочилась за нимъ большая слава. И слава эта теперь померкла. Войска русскія не сумѣли защитить границъ русскаго государства на Дальнемъ Востокѣ.

Почему насъ разбили японцы, — объ этомъ мы будемъ отдѣльно писать. Здѣсь одно скажемъ. Изъ газетъ извѣстно, что ихъ пушки разстрѣливали насъ, а наши снаряды не долетали до нихъ; что ихъ военные корабли быстрѣе ходятъ, лучше вооружены, не загораются, какъ стружки отъ нашихъ снарядовъ и не перевертываются въ морѣ, какъ пустыя коробки, что постоянно случалось съ нашими военными кораблями. Оказалось, что японскій солдатъ былъ лучше одѣтъ и обутъ и лучше питался, чѣмъ нашъ солдатъ. При этомъ нашъ главнокомандующій генералъ Куропаткинъ по газетамъ получалъ во время войны 144 тысячи рублей въ годъ, а японскій главнокомандующій всего 28 тысячъ рублей, адмиралъ Рождественскій 100 тысячъ рублей, а адмиралъ Того шесть тысячъ рублей. И японскій солдатъ зналъ, за что идетъ умирать, а русскій солдатъ не зналъ, и шелъ, какъ овца, которую пастухъ гонитъ. Дѣло, конечно, не

въ одномъ пораженіи. Это со всякимъ бываетъ,—счастье перемѣнчиво. Всѣ безпристрастные иностранные люди, которые на войнѣ были, свидѣтельствуютъ, что русскій солдатъ и въ эту войну былъ храбрый, какъ всегда, не боялся умереть на полѣ битвы и винили начальство, генераловъ и офицеровъ. Дѣло еще въ томъ, изъ за чего войны ведутся.

Вотъ при царѣ Николаѣ была война съ венгерцами. Венгерцы захотѣли освободиться отъ австрійскаго владычества и встали за свои права. Венгерцы не касались Россіи, не грозили ей. А русскіе полки ходили въ чужую землю и тратились русскія жизни и деньги для того, чтобы помочь чужому королю не давать свободы венгерцу. И нынѣшняя Японская война, по газетамъ, началась не потому, что японцы насъ обижали и покушались на русскую землю, а потому что какіе-то вельможные люди хотѣли поживиться на рѣкѣ Ялу чужими землями и лѣсами.

Войны рѣдко бываютъ. Съ послѣдней турецкой войны прошло 25 лѣтъ. Что же дѣлаютъ войска въ мирное время? Конечно военному искусству учатся и... народъ усмиряютъ. Свой, русскій народъ, своихъ же гражданъ. Давно такъ ведется. Въ крѣпостное право стоило крестьянамъ, не то что возмутиться противъ безчеловѣчнаго помѣщика, а просто написать прошеніе государю или губернатору, являлись войска и избивали крестьянъ. И послѣ освобожденія все то же продолжалось. Стачка ли дѣлалась на фабрикѣ противъ угнетенія и несправедливой расцѣнки труда рабочихъ, у крестьянъ ли съ помѣщиками споры выходили,—тоже посылали войска и избивали рабочихъ и крестьянъ.

И выходитъ, что за двадцать пять лѣтъ мира, на тысячи милліоновъ народныхъ денегъ, государство не

успѣло приготовиться къ войнѣ, какъ слѣдуетъ, а въ мирное время войска народъ усмиряютъ.

Какъ расходуются эти 484 милліона на военное и морское дѣло, въ точности сказать нельзя. И вообще по росписи нельзя судить, какъ государство расходуетъ деньги, собираемыя съ народа, такъ какъ многіе расходы въ подробностяхъ не обозначены. Тоже судить нельзя, что правильно расходуется,— на дѣло, а что на бездѣлье, такъ какъ никто, кромѣ чиновниковъ, расходы эти не провѣряетъ.

По росписи выходитъ, что только на центральную и мѣстную администрацію, т. е. на чиновниковъ не считая расходовъ на министерство Императорскаго Двора, не считая расходовъ на учителей, тратится государственныхъ денегъ около 222 милліоновъ рублей. Въ этотъ счетъ не входитъ около 167 милліоновъ расходовъ по казенной продажѣ винъ, не входитъ 47 милліоновъ, которые министерство финансовъ тратитъ на пенсіи и пособія чиновникамъ; около $4^1/_2$ милліоновъ наградъ и пособій, которыя выдаетъ министерство военное и морское, около 6 милліоновъ пособій въ эмеритальную кассу того же министерства. До какой степени трудно судить, на что тратятъ народныя деньги, видно изъ того, что по росписи въ смѣтѣ каждаго министерства значится такая статья: **расходы разнаго рода**. И такихъ расходовъ разнаго рода выходитъ по всѣмъ министерствамъ въ годъ около 24 милліоновъ. Какіе это расходы „разнаго рода“, — неизвѣстно и министерства въ нихъ точныхъ отчетовъ не даютъ. И только изрѣдка въ газетахъ печатаются такія извѣстія, что, напримѣръ, мини-

стру, кромѣ жалованья, на переѣздъ на квартиру, въ томъ же Петербургѣ, вродѣ какъ изъ одного конца деревни въ другой, отпущено 10 тысячъ рублей, или другому министру на ремонтъ квартиры, на мебель и прочее— 15 тысячъ рублей. Только вотъ такъ иногда и узнаешь, какіе такіе разные расходы есть; почему объ нихъ вслухъ не говорятъ, и на что иногда тратятся народныя деньги.

Мы видимъ, какія огромныя деньги расходуются въ Россіи на чиновниковъ,—а еще не все точно указано въ росписи. И чиновникъ всей Россіей управляетъ, дѣла всѣ по управленію Россіей дѣлаетъ. Что такое чиновникъ,—всякому извѣстно. Сидитъ онъ въ канцеляріи, бумаги пишетъ и милліоны чиновничьихъ бумагъ носятся по Россіи изъ канцеляріи въ канцелярію. А что нужно Россіи, что для нея полезно, они своимъ разумомъ не обдумываютъ и не рѣшаютъ, такъ какъ должны слушаться бумаги высшаго чиновника, гдѣ онъ излагаетъ, что онъ считаетъ нужнымъ и полезнымъ для Россіи и для народа. Какъ у солдата одинъ разумъ,—ротнаго командира, такъ у чиновника одно пониманіе нуждъ народа, какое отъ высшаго начальства полагается. Есть промежду ними, какъ и вообще промежду людьми, разные—умные и глупые, честные и нечестные, но нельзя всѣмъ имъ по своей волѣ и разумѣнію поступать, потому что начальство съ должности уволитъ, если чиновникъ приказанія не исполняетъ, противъ начальническаго разума поступать хочетъ.

Зато за начальникомъ они, какъ за каменной горой, и никакого больше страха надъ собой не имѣютъ, такъ какъ начальникъ за своего подчиненнаго всегда заступится. И канцеляріи, вродѣ какъ крѣпости неприступныя. Крестьянинъ знаетъ, какъ легко по канцеляріямъ ходить.

Храбрымъ нужно человѣкомъ быть, бойкимъ, чтобы туда идти Захочетъ крестьянинъ правды искать,—наплачется, на холодѣ настоится и наголодается, а дѣла и правды рѣдко добьется. Нѣтъ за ними никакого надзора отъ самого народа, сидятъ они за своими столами, какъ за каменными стѣнами, такъ что ни къ нимъ подойти нельзя, ни они свѣта бѣлаго не видятъ.

Что даетъ государство крестьянину,—уже изъ того видно, что и какъ оно беретъ съ него. Подробно о министерствахъ разныхъ мы не будемъ говорить, потому что нельзя въ точности разобрать, сколько и на что деньги народныя тратятся.

Вотъ есть министерство внутреннихъ дѣлъ. Тратитъ оно около 75 милліоновъ на столичную, губернскую и уѣздную полицію. Должно оно заботиться о внутреннихъ дѣлахъ, о тишинѣ и спокойствіи въ государствѣ, чтобы каждый гражданинъ не боялся за свою жизнь, за свое имущество, за безопасность семьи и дома. Всякому извѣстно, какъ трудно найти у насъ управу на вора, мошенника, насильника, и много извѣстно случаевъ, гдѣ сами полицейскіе агенты оказывались уголовными людьми, мошенниками, ворами. Тоже всякому извѣстно, что русскаго человѣка во всякую минуту дня и ночи полиція можетъ избить, посадить въ участокъ, въ тюрьму, сослать безъ суда, административнымъ порядкомъ, куда ей вздумается. Извѣстно, что только за приговоры, гдѣ излагаются крестьянскія нужды и желанія и которые составляются на основаніи манифеста Государя отъ 17-го Октября, полиція посылаетъ войска въ деревню, избивать крестьянъ нагайками и саблями, раз-

стрѣливать пулями. Такова тишина въ государствѣ Россійскомъ, такое есть спокойствіе во внутреннихъ дѣлахъ Россіи.

Что даетъ министерство внутреннихъ дѣлъ крестьянину,—и говорить нечего. На его же деньги государство приставило къ нему дворянъ,—земскихъ начальниковъ, которые всякую минуту могутъ приговоръ крестьянскаго общества не утвердить, и тѣхъ, которые на сходѣ непріятное ему говорятъ, случается и цѣлый сходъ,—въ тюрьму посадить. Собирая съ крестьянина почти всѣ государственные доходы, оно на крестьянина же накладываетъ большіе расходы на содержаніе волостного и сельскаго правленія, которое не для однихъ крестьянъ нужно, и даже общегосударственныя нужды исполняетъ

Вотъ есть еще министерство финансовъ. Изъ 342 милліоновъ, которые отпущены ему были въ 1905 году, больше 200 милліоновъ истратило оно на своихъ безчисленныхъ чиновниковъ, да на расходы по казенной продажѣ водки. Мы видѣли, какіе налоги и подати устанавливаетъ оно, съ кого беретъ и какъ беретъ. Мы видимъ, какъ оно всячески оберегаетъ интересы богатыхъ многоимущихъ людей, и какъ взваливаетъ всю государственную тяготу налоговъ на плечи бѣдныхъ и малоимущихъ людей. Возьмемъ одинъ примѣръ. Министерство финансовъ всячески покровительствуетъ банкамъ, которые предоставляютъ сходный кредитъ для торговыхъ и промышленныхъ людей,—нуждающихся въ кредитѣ для своихъ оборотовъ. Одна изъ самыхъ страшныхъ деревенскихъ нуждъ—дешевый кредитъ. Деревнѣ нужны сельскіе или волостные банки, гдѣ бы крестьянинъ могъ пользоваться кредитомъ за такой же легкій процентъ, какъ купецъ, фабрикантъ, помѣщикъ. Стоитъ случится какому

нибудь бѣдствію въ деревнѣ,—пожаръ, скотскій падежъ, градобитіе, неурожай,—крестьянину некуда дѣться, нѣтъ для него банковъ съ льготными процентами. Онъ долженъ продавать, почемъ ни попало, корову, лошадь, овецъ. Онъ долженъ закабалять себя на работу, долженъ идти къ деревенскому кулаку, который беретъ съ него процентъ, какой ему только любо.

Еще яснѣе видно, какъ различаетъ государство крестьянъ и дворянъ-помѣщиковъ и кому больше помогаетъ,—на примѣрѣ крестьянскаго и дворянскаго банка. Открыты оба банка въ помощь слабнущему земледѣлію. И сразу дворянскому банку посыпались всякія льготы и послабленія, а крестьянскому банку урѣзки и всякія притѣсненія. На прошеніи орловскихъ дворянъ о разныхъ льготахъ для ихъ землевладѣнія послѣдовала царская резолюція: „Дѣйствительно, пора наконецъ сдѣлать что-нибудь дворянству“. А дворянству сдѣлали всё. Имъ разрѣшенъ былъ выгодный дешевый кредитъ подъ залогъ ихъ имѣній. Сначала брали съ нихъ за ссуду по $5\frac{1}{2}$ процентовъ въ годъ и разсрачивали ее на 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Потомъ въ 1889 году дворянскій банкъ получилъ право выпустить выигрышный заемъ и добылъ отъ него 170 милліоновъ. Проценты для закладчиковъ были понижены до $4\frac{1}{2}$ процентовъ, а сроки займа увеличены до 66 лѣтъ. И вотъ за первые же пять лѣтъ выдано было дворянамъ 272 милліона руб. ссуды, а за 15 лѣтъ 979 милліоновъ

Дворянскій банкъ помогаетъ небольшой кучкѣ населенія—дворянамъ, любимымъ дѣткамъ государства. Казалось бы, что крестьянскій банкъ, который имѣетъ дѣло со 100 милліонами населенія, долженъ былъ бы въ огромныхъ размѣрахъ развить свои дѣла. Однако, за первые восемь лѣтъ, крестьянскимъ банкомъ выдано ссудъ кре-

стьянскимъ сельскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ—только 56 милліоновъ рублей, а за 18 лѣтъ 192 милліона. Крестьяне не охотно идутъ въ свой банкъ. Какъ то такъ случилось, что, съ учрежденіемъ крестьянскаго банка, помѣщичьи земли страшно поднялись въ цѣнѣ. Потомъ условія займа для крестьянъ тяжелыя. Процентовъ приходится платить —8½, еслис ссуда дана на 24½ года и 7½, тсли ссуда дана на 34½ года. Дворянамъ разрѣшены и всякія пересрочки и перезалоги, а крестьянинъ, чуть оплошалъ съ платежемъ банку,—пропало его дѣло. И выходитъ, что за одинъ годъ обороты дворянскаго банка равнялись 1313 милліоновъ рублей, а крестьянскаго за тотъ же годъ—143 милліонамъ рублей. А вѣдь опять нужно помнить, что крестьянъ въ нѣсколько сотъ разъ больше, чѣмъ дворянъ.

Что даетъ государство крестьянству за его труды и деньги, ясно видно изъ этой росписи, гдѣ значится, что на военное и морское министерства расходуется 484 милліона рублей, а на министерство земледѣлія только 47 милліоновъ. На то самое земледѣліе, которое, какъ мы говорили вначалѣ,—фундаментъ русской жизни, на которомъ все русское государство стоитъ. Какъ деньги эти расходуются,—и говорить не стоитъ. Такъ же по чиновничьи, какъ и въ другихъ министерствахъ,—также крестьянину мало отъ него пользы. Еще яснѣе будетъ, что даетъ государство крестьянству, изъ разсмотрѣнія расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія. Начальство всегда говорило, что крестьянинъ теменъ, необразованъ, потому и нужно надъ нимъ всякое попечительство начальства, полиціи и земскихъ начальниковъ,

Іотому, дескать, нельзя крестьянъ уравнять въ правахъ ъ прочими гражданами, потому нельзя его судить по аконамъ общимъ для всѣхъ гражданъ, нельзя въ земство ускать, нужно ему особое волостное управленіе устроить. Ізъ этого можно подумать, что государство, значитъ, въ ервую голову должно поставить дѣло народнаго образоанія, что государство должно просвѣщать народъ, довоить его до образованія, чтобы онъ не отличался отъ друихъ гражданъ своей темнотой.

Дѣлало-ли государство и министерство народнаго росвѣщенія это дѣло? Изъ росписи мы видитъ, что миистерство народнаго просвѣщенія на одиннадцатомъ ѣстѣ стоитъ, и отпускается на него еще меньше, чѣмъ а „земледѣліе“,—всего на всего 44 милліона рублей, . е. въ одиннадцать разъ меньше, чѣмъ на военное инистерствъ. И опять... Изъ этихъ 44 милліоновъ рестьянину почти ничего не достается. Всѣ деньги дутъ на науку для дѣтей имущихъ людей. Содержатся а нихъ университеты, академіи, институты, гимназіи и ругія учебныя заведенія. Все это очень важно, все это еобходимо для образованнаго государства—и высшее и реднее образованіе, но крестьянину у насъ доступа уда нѣтъ, За науку въ нихъ берутъ дорого. 50—100 руб., ъ годъ, Простому рабочему человѣку, или крестьянину тдать сына въ такую дорогую науку, силъ никакихъ ѣтъ. Остается крестьянину одна начальная школа, деревенская,—школа маленькая, въ которой мѣста нехвааетъ половинѣ крестьянскихъ ребятъ, Смѣшно и стыдно казать. На эти начальныя деревенскія школы отпускаетъ азна три милліонна рублей въ годъ, на сто милліоновъ рестьянскаго населенія. Это выходитъ по три копѣйки а брата. Правда, земство много помогаетъ въ этомъ

дѣлѣ, т. е., значитъ, само крестьянство на свои мѣстныя средства устраиваетъ себѣ школы. Между тѣмъ образованіе крестьянъ нужда общегосударственная, — одна изъ самыхъ насущныхъ нуждъ государства. Другіе народы далеко ушли въ этомъ дѣлѣ.

Во многихъ государствахъ въ Европѣ введено всеобщее обученіе дѣтей и притомъ обязательное. Родителямъ оказываются всякія льготы и помощь, только чтобы въ извѣстномъ возрастѣ обязательно отдавали они дѣтей своихъ въ школу.—И школа тамъ хорошая; запасъ знанія даетъ человѣку на всю жизнь. А у насъ и тѣ школы, которыя есть для крестьянъ, даютъ имъ мало. Еле, еле выучатъ читать, писать, а послѣ школы все забывается.

Государство не только не даетъ просвѣщенія народу, а всячески препятствуетъ ему, всѣми мѣрами старается не допустить просвѣщенія въ деревню. За земскими школами строжайшій надзоръ устроенъ, часто земствомъ мѣшаютъ открывать въ деревнѣ школы. Министерство народнаго просвѣщенія держитъ на жалованье особенныхъ чиновникъ, — директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые для того и поставлены, чтобы не проникло въ земскую школу настоящее образованіе и просвѣщеніе, чтобы не попалъ въ школу учитель вольнолюбивый, истиннопросвѣщенный, За учителемъ въ деревнѣ въ десять глазъ смотрятъ и предводитель, и становой, и земскій, и священникъ и старшина, и урядникъ,—все затѣмъ, чтобы не училъ онъ крестьянскихъ дѣтей тому, что начальству не угодно, не вносилъ бы настоящаго просвѣщенія въ крестьянскія головы.

Могъ бы крестьянинъ и помимо школы просвѣтиться, но и на это запретъ положенъ, Рѣдко позволяютъ устраи-

зать библіотеки въ деревняхъ, а если и разрѣшаютъ, то по такому католюгу, откуда всѣ неугодныя начальству книги исключены, т. е которыя народъ просвѣщаютъ, объ его положеніи объ его нуждахъ говорятъ Чтеніе въ деревнѣ устроить, великая трудность, газету въ деревню, книгу хорошую не пускаютъ.

Всегда были въ Россіи люди, и не крестьянскаго званія, изъ всѣхъ сословій — благородные, честные люди, которые помнили, что на крестьянскій трудъ государство живетъ, что учились они въ учебныхъ заведеніяхъ на крестьянскія деньги, и горячо, отъ всей души, желали внести просвѣщеніе въ русскую деревню. И вотъ ихъ арестовывали и ссылали только за то, что они хотѣли просвѣтить народъ.

Что образованіе и просвѣщеніе народа дѣло государственной важности, — и говорить нечего Что образованіе и просвѣщеніе нужны крестьянину, какъ солнце, какъ воздухъ, какъ земля и свобода, объяснять нечего Крестьянинъ долженъ смотрѣть на жизнь не изъ чужихъ рукъ, онъ самъ долженъ знать, въ чемъ причина его горя и нужды, какъ устранить изъ жизни это горе и нужду, какъ въ другихъ государствахъ, у другихъ крестьянъ жизнь устроена. Онъ долженъ знать, какъ лучше землю обработывать чтобы та же земля, по другому, хлѣбъ родила, что бы тотъ же трудъ, который онъ въ землю вкладываетъ, больше пользы ему приносилъ. У насъ съ одной десятины снимается всякихъ хлѣбовъ въ среднемъ около 39 пудовъ, а въ Австріи и Германіи отъ 70 до 80 пудовъ, во Франціи до 85 пудовъ, а въ Англіи и Бельгіи отъ 100 до 130 пудовъ съ десятины

Не позволяетъ государство проникать просвѣшенію въ народъ, и всѣми мѣрами стремится къ тому, чтобы

крестьянинъ вѣковѣчно оставался въ той же темнотѣ, что, какъ осенняя ночь, повисла надъ нимъ, чтобы вѣчно опекать его, чтобы только онъ платилъ подати и не разсуждалъ, чтобы вести его темнаго, какъ поводырь ведетъ слѣпого.

III.

Вотъ мы обсудили что беретъ государство съ крестьянства, и что оно даетъ ему. Выходитъ вотъ какъ. Государство всѣ свои главные доходы получаетъ съ трудящагося люда крестьянства и рабочихъ, а отдаетъ свои заботы и попеченіе и расходуетъ государственныя средства на людей богатыхъ и много имущихъ. Выходитъ, что красота и сытость тѣхъ верхнихъ этажей насчетъ низовъ, насчетъ крестьянства создается.

Какъ-же должны быть устроены налоги въ странѣ? Въ началѣ мы говорили, что безъ налоговъ государство существовать не можетъ. Какой же порядокъ въ этомъ дѣлѣ будетъ справедливымъ? Мы видѣли, какъ тяжелы для бѣднѣйшаго класса населенія—для крестьянства косвенные налоги. Тѣ лица, которые первоначально уплачиваютъ казнѣ эти налоги—заводчики, фабриканты, купцы, всегда перелагаютъ ихъ на цѣну товаровъ, и настоящимъ плательщикамъ косвеннаго налога—является главнымъ образомъ крестьянскій и рабочій людъ, уже просто потому, что больше всего въ странѣ крестьянъ и рабочихъ и они—главные покупатели товаровъ, обложенныхъ налогами. Стало быть косвенные налоги не справедливы и ихъ нужно замѣнить налогами прямыми, т. е. такими, гдѣ плательщикъ самъ уплачиваетъ въ казну налогъ и

не имѣетъ возможности переложить его на другихъ людей. Но и прямые налоги могутъ быть, какъ мы видѣли, несправедливые. Чтобы прямой налогъ былъ справедливымъ налогомъ, нужно, чтобы онъ равномѣрно падалъ на населеніе страны и не былъ для него обременителемъ.

Только чистый **доходъ и прибыль,** съ имущества ли получается этотъ доходъ, или отъ личнаго труда, должны облагаться налогомъ. Это будетъ прямой подоходный налогъ. При помощи такого налога, можно пріучить гражданъ, чтобы они съ легкимъ сердцемъ уплачивали государству справедливую долю своихъ доходовъ, за тѣ услуги, которыя государствъ оказываютъ имъ, и безъ которыхъ они и не имѣли бы этихъ самыхъ доходовъ и прибылей. Но среди населенія каждаго государства есть многочисленный классъ людей, который отъ своего имущества, отъ своихъ заработковъ никакой чистой прибыли не имѣетъ. Получаютъ эти люди слишкомъ маленькую плату за свой трудъ на своей, или чужой землѣ, на фабрикѣ. Накормитъ такой работникъ себя, свою семью и благодаритъ Бога, что голодная смерть еще не подобралась къ нему. Въ такомъ положеніи находится почти все наше крестьянство. Брать налогъ съ дохода, или съ земли, которые приноситъ владѣльцу полуголодное существованіе—несправедливо, и не выгодно для самого государства. И вездѣ, на западѣ, гдѣ введенъ подоходный налогъ, установлена такая граница дохода, ниже которой никакихъ подоходныхъ налоговъ не берется. Въ Пруссіи напр. платятъ подоходный налогъ только тѣ лица, которые имѣютъ дохода не меньше 900 марокъ, т. е. на наши деньги около 420 рублей. Такой доходъ считается, значитъ, тамъ необходимымъ средствомъ къ существованію и брать съ этого

дохода еще какой-то подоходный, несправедливо. И у насъ несправедливо брать съ теперешняго крестьянскаго дохода какой бы то ни было налогъ.

Но это еще не все. Вполнѣ справедливымъ подоходный налогъ будетъ только тогда, когда доля дохода, поступающая съ каждаго лица въ казну, будетъ увеличиваться, смотря по величинѣ дохода или имущества. Возьмемъ такой случай. Одинъ человѣкъ получаетъ 500 рублей дохода, другой 5000 рублей, а третій 50000 рублей дохода. Положимъ, что государство установило брать одинаковый подоходный налогъ со всѣхъ, скажемъ по 2 рубля съ сотни дохода. Тогда первый заплатилъ бы налогу 10 рублей, второй 100, а третій 1000 рублей. Кому было бы всего труднѣе заплатить такой налогъ? Конечно первому. 500 рублей доходу не такъ ужъ много. Тутъ каждый рубль на счету, и десять рублей—уже чувствительная сумма. Уплатить 100 рублей получающему 5000 не такъ трудно, а третьему заплатить свою 1000 рублей еще легче; ему еще останется 49.000 рублей. Поэтому, чтобы налогъ былъ справедливымъ, съ богатаго необходимо брать большую долю его дохода. Это будетъ справедливо потому что всѣ богатства создаются, общимъ народнымъ трудомъ, и только пользуются ими пока не всѣ по своимъ трудамъ и потребностямъ. Государство же съ своей стороны гораздо больше служитъ большому богатству, чѣмъ малому. Такой налогъ будетъ называться прогрессивно-подоходнымъ. Если государство беретъ напр. съ пятисотъ рублей дохода 10 рублей налогу, по 2 рубля съ сотни, такъ съ пяти тысячъ дохода оно должно брать не по два рубля т. е. не 100 рублей, а напр. по четыре рубля, то есть 200 рублей, а съ 50000 рублей дохода оно должно брать по 6 рублей съ сотни т. е. 3000 руб-

лей, а не 1000. И такъ далѣе, — съ величиной дохода будетъ рости доля налога. Несправедливости никакой тутъ не будетъ. Изъ 50000 дохода, все таки еще слишкомъ много останется богатому 47000 рублей.

Никакихъ косвенныхъ налоговъ, никакихъ акцизовъ, или таможенныхъ сборовъ, никакихъ особенныхъ поземельныхъ или промысловыхъ налоговъ—не должно быть въ государствѣ, которое выше самого себя ставитъ интересы народа, а среди всего народа не дѣлаетъ разницы между богатымъ и бѣднымъ. На государственные расходы долженъ взиматься одинъ налогъ—съ доходовъ гражданъ. Причемъ налогъ этотъ долженъ совершенно освобождать отъ платежей бѣднѣйшую часть крестьянства и рабочаго люда, а съ состоятельнаго класса—процентъ обложенія долженъ увеличиваться, соразмѣрно величинѣ дохода.

Могутъ сказать вотъ что. Если у насъ въ государствѣ столько бѣдныхъ, откуда же взять столько богатыхъ чтобы съ ихъ прибылей и доходовъ собирать ту громаду милліоновъ, которая нужна государству? На это мы отвѣтимъ, что прогрессивно-подоходный налогъ, какъ единый налогъ въ государствѣ, долженъ падать на всѣ отрасли народнаго хозяйства, на всѣ занятія и промыслы, на всѣхъ живущихъ въ государствѣ людей. Отъ чего бы ни получался доходъ, отъ земли, фабрики, парохода, лавки, дома въ городѣ, личнаго труда, физическаго и умственнаго—каждый доходъ, выше извѣстной границы, долженъ облагать себя налогомъ государству. Кто бы ни являлся получателемъ дохода:—отдѣльный ли гражданинъ, товарищество ли гражданъ, простой ли поселянинъ, или вельможа, или даже само государство, если оно явится предпринимателемъ въ какомъ нибудь дѣлѣ, съ котораго

доходъ идетъ—всѣ должны уплачивать налогъ соразмѣрно своему доходу. И, министръ и инженеръ, и докторъ, и адвокатъ. И та аренда государству, о которой мы говорили въ 1-ой книжкѣ „Земля и свобода“, будетъ взиматься, соотвѣтственно доходности земли. Слѣдовательно, весь вопросъ въ томъ, начиная съ какого дохода, нужно взимать налогъ. Это опредѣлятъ народные представители. т. е. самъ народъ обложитъ себя.

И опять мнѣ скажутъ. На бумагѣ все очень хорошо выходитъ, какъ устроить это на дѣлѣ. Сытый голоднаго не разумѣетъ. Богатый не больно легко поступится своими тысячами, хоть и останется ихъ у него непочатый уголъ. А власть правительственная всегда на ихъ сторонѣ. Одно средство--сдѣлать справедливой жизнь людей въ государствѣ—это самому народу,—самому крестьянству и рабочему люду добиться участія въ высшей власти надъ страною.

Если народные представители будутъ избраны прямымъ, всеобщимъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, они съумѣютъ обсудить и защитить настоящіе интересы страны и не допустятъ угнетенія слабыхъ сильными. И тогда они могутъ справедливо распредѣлить среди населенія тяжести государственнаго налога,—они будутъ участвовать и въ распоряженіи всѣми государственными доходами, и въ надзорѣ за ихъ расходованіемъ. Въ самую первую очередь встанетъ тогда вопросъ о нуждахъ многомилліоннаго во тьмѣ и горѣ живущаго, крестьянства. И сотни милліоновъ рублей, которыя тратятся теперь на войско, чиновниковъ, и поддержку промышленности, пойдутъ тогда на народное образованіе и на улучшеніе хозяйственнаго быта крестьянства.

Въ первой книжкѣ „Земля и Свобода“ мы писали,

что землю нельзя получить безъ свободы, что землю крестьяне или совсѣмъ не получатъ, или получатъ только вмѣстѣ съ свободой. Теперь мы видимъ, что и вопросъ о налогахъ, какъ и всѣ другіе вопросы тяжелой и горькой крестьянской жизни, могутъ быть правильно и справедливо рѣшены, только тогда, когда крестьяне добьются свободы, настоящей полной свободы, когда они будутъ не только крестьяне, но и полноправные русскіе граждане. Только тогда, какъ полноправные граждане, соберутся они въ будущую Государственную Думу, въ должномъ количествѣ, по настоящему свободно-избранные, только тогда они будутъ перестраивать по новому, сверху до низу, великій русскій домъ, и прежде всего постановятъ, какъ постановили больше ста лѣтъ назадъ французскіе граждане:

„Всѣ граждане вправѣ участвовать лично, или черезъ своихъ представителей ,при рѣшеніи вопроса о необходимости общественныхъ взносовъ, свободно соглашаться на нихъ, слѣдить за расходованіемъ поступленій и опредѣлять ихъ свойства, источники, порядокъ и срокъ взиманія.“

Редакторъ С. Я. Елпатьевскій. Издатель П. Кулаковъ.

Адресъ редакціи: Спб., Демидовъ пер., д. 3.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

Земля и Свобода

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

под редакціей **С. Я. Елпатьевскаго.**

ВЫШЛИ;

№ 1. *С. Я. Елпатьевскій.* Земля и Свобода. Цѣна 5 коп.

№ 2. *П. Лукановъ.* Чего требуютъ крестьяне. Цѣна 5 коп.

№ 3. *В. Рюминскій.* Что беретъ государство съ крестьянъ и что оно имъ даетъ. Цѣна 8 к.

Въ ближайшія недѣли выйдутъ:

В. С. Голубевъ. Крестьяне послѣ освобожденія (19-го февраля 1861—19 февраля 1906 г.).

С. Я. Елпатьевскій. Кто управляетъ Россіей.

Л. Э. Шишко. Какъ произошла частная собственность на землю.

П. Лукановъ Какъ поднять крестьянское хозяйство.

Подписка временно не объявляется.

При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. пересылка безплатная.

Книжнымъ магазинамъ, земствамъ, учителямъ, врачамъ, фельдшерамъ, акушеркамъ, духовенству и земскимъ служащимъ при выпискѣ

на сумму свыше 10 руб. уступка 15% } и безплатная пере-
„ „ „ 50 „ „ 30% } сылка по жел. дор.

Деньги просятъ высылать впередъ, можно почтовыми марками. Допускается наложенный платежъ.

Контора, редакція и складъ изданія
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., домъ 3, кв. 3.

Изданіе имѣется также на складѣ въ магазинахъ **„Трудъ“** СПБ., Невскій, 60, Москва, Тверская, 38 и у Т-ва „Общественная Польза“ (СПБ., Б. Подъяческая, 39), въ книжн. магазинѣ **„Наша Жизнь“**, Невскій, 19), въ Харьковѣ, **„Общественная Библіотека“**.

Редакторъ **С. Я. Елпатьевскій.** Издатель **П. Е. Кулаковъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“. Б. Подъяческая, 39.

